

Председ. Судебной коллегии обл. суда
Джафаров Р.Д.

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации
в составе

Председательствующего Вячеславова В. К.

Судей Верховного Суда РФ Дубровина Е. В. и Линской Т. Г.

Рассмотрела в судебном заседании от 14 марта 2002 года дело по кассационным жалобам осужденного Мыльников К. А. на приговор Читинского областного суда от 21 февраля 2001 года, которым

МЫЛЬНИКОВ Константин Андреевич 15 июля 1963 года рождения, уроженец пос. Карымское Карымского района Читинской области, судимый 16 августа 1993 года по совокупности, преступлений, предусмотренных ст.ст. 108 ч 2 и 103 УК РСФСР к 9 годам лишения свободы. Из мест лишения свободы освобожден 1 марта 2000 года условно-досрочно сроком на 1 год 10 месяцев 5 дней,-

При признании в действиях особо опасного рецидива осужден: по ст. 105 ч.2 п. «н» УК РФ к 18 (восемнадцати) годам лишения свободы.

На основании п. «в» ч.7 ст.79 УК РФ условно-досрочное освобождение Мыльникова К.А. от 1.03.2000 года отменено и в соответствии со ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров, путем частичного присоединения не отбытого наказания по предыдущему приговору назначено 19 (девятнадцать) лет лишения свободы в исправительной колонии особого режима.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Линской Т. Г., объяснения осужденного Мыльникова по доводам своей кассационной жалобы, заключение прокурора Смирновой Е. Е. об оставлении приговора без изменения, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

Мыльников, имеющий непогашенную судимость за убийство, осужден за умышленное убийство Мыльникова А.В., 1934 года рождения во время ссоры с ним.

Преступление совершено в г Чите ночью 19 марта 2000 года при обстоятельствах изложенных в приговоре

В судебном заседании Мыльников К.А. признал себя виновным частично. Он показал, что с отцом у него сложились напряженные отношения из-за его поведения и

болезни.

19 марта 2000 года кэчью он хотел покормить отца. Однако отец достал из-под подушки нож, стал размахивать перед ним этим ножом. Своих последующих действий он не помнит из-за болезненного состояния, вызванного неправомерным поведением потерпевшего. Сознание к нему вернулось в то время, когда он пришел в ванную комнату, и увидел раненого отца. Тогда он понял, что нанес ножевые отцу ранения. Увидев, что отец умер, он труп завернул в ковер и вынес на балкон. В апреле труп стал оттаивать, поэтому он занес его в ванную комнату, там труп был обнаружен работниками милиции. Он считает, что поведение отца представляло опасность для его жизни и здоровья, поэтому он вынужден был защищаться.

В кассационных жалобах Мыльников просит об отмене приговора и направлении дела на новое расследование. Он считает, что расследование по делу проведено с существенным нарушением уголовно-процессуального закона. Не были проверены надлежащим образом и поэтому получили неправильную оценку в приговоре его показания. По его мнению, по делу была допущена фальсификация доказательств. Без внимания судом оставлены существенные противоречия в доказательствах, в частности, в показаниях свидетелей. Кроме того, Мыльников считает, что суд дал неправильную оценку заключению судебно-психической экспертизы о психической полноценности потерпевшего и его опасности для него на момент совершения им преступления. Утверждает, что умысла на убийство потерпевшего у него не было. Считает, что расследование по делу проведено одностороннее, поэтому его показания о том, что он на момент совершения преступления он находился в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения не были проверены надлежащим образом. Он полагает, что с целью проверки его показаний необходимо было провести повторную психолого-психиатрическую экспертизу, что его действия следовало квалифицировать по ст. 107 УК РФ.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб осужденного, судебная коллегия не усматривает оснований к их удовлетворению.

Вина Мыльникова в совершении преступления при обстоятельствах, изложенных в приговоре материалами дела подтверждена и действиям его дана правильная юридическая оценка.

Из показаний свидетеля Елгиной видно, что после освобождения из мест лишения свободы Мыльников стал проживать в одной квартире со своим отцом. Вскоре он стал жаловаться на отца, высказывал намерение поместить его в психиатрическую больницу, говорил, что отец надоел ему. С середины марта 2000 года Мыльников стал говорить соседям, что отец уехал в деревню к родственникам. В конце апреля соседи увидели, что с балкона квартиры Мыльниковых стала капать кровь.

Показания Елгиной подтвердили Грибанова и Головашкина

Из протокола осмотра места происшествия 6 мая 2000 года в ванной комнате квартиры Мыльниковых обнаружен труп Мыльникова А.В. с признаками насильственной смерти. Согласно выводам судебно-медицинской экспертизы смерть потерпевшего могла наступить от кровопотери в результате колото-резаного ранения грудной клетки, более конкретно высказаться о причине смерти не представилось возможным ввиду выраженных гнилостных изменений трупа. На теле убитого обнаружены телесные повреждения в виде колото-резаных ранений грудной клетки с повреждением легкого и сердечной сорочки, которое расценивается как тяжкий вред здоровью, колото-резаные раны плеча и резаная рана левой височной области.

Кровь, обнаруженная на месте происшествия, согласно выводам судебно-биологической экспертизы, по групповым свойствам сходна с кровью потерпевшего.

При проверке показаний осужденного было установлено, что потерпевший действительно страдал психическими заболеваниями, был признан инвалидом I группы. Однако в повседневной жизни он не представлял угрозы для окружающих.

Признавая несостоятельными показания Мыльников К.А. о том, что он не помнит обстоятельств содеянного им, о том, что убийство потерпевшего он совершил в болезненном состоянии, суд правильно отметил в приговоре, что данные показания противоречат фактическим обстоятельствам дела установленным судом и опровергаются собранными по делу доказательствами. Из дела видно, что на протяжении довольно длительного периода времени Мыльников К.А. сам рассказывал о совершенном им преступлении. Его объяснения свидетельствуют о том, что в начале ссоры, когда отец размахивал ножом, он ударил потерпевшего, от чего отец упал на кровать. В это время он вырвал у отца нож и уже при отсутствии какой-либо угрозы со стороны отца, он нанес ему удары ножом и убил его, но самого момента нанесения ударов ножом он не помнит. Потом, с целью сокрытия преступления он, сначала хранил труп отца на балконе, а затем хранил его в ванной комнате их квартиры. При установлении мотива преступления осужденный показывал, что в момент совершения им преступления поведение отца для него опасности не представляло, убил он его со злости из-за неблагодарного отношения к нему. Правильно суд отметил в приговоре, что свои показания об обстоятельствах убийства потерпевшего, Мыльников подтвердил при выходе на место происшествия с применением видеозаписи. Приведенные обстоятельства исключают версию о совершении преступления в состоянии необходимой обороны.

Выводы суда о доказанности вины осужденного и о квалификации преступления в приговоре мотивированы, не согласиться с выводами суда у судебной коллегии не имеется оснований.

Так, давая оценку показаниям осужденного, суд, по мнению судебной коллегии, обоснованно пришел к выводу о том, в деле, в том числе и в показаниях самого осужденного, не содержится данных, подтверждающих версию осужденного о возникновении у него на месте происшествия внезапно возникшего сильного душевного волнения. Анализ собранных по делу доказательств, в том числе и показаний осужденного позволил суду прийти к обоснованному выводу о том, что поведение потерпевшего для осужденного обычным. Болезнь отца ему была известна, и поэтому его болезненное поведение не могло вызвать у него состояния внезапно возникшего сильного душевного волнения.

Согласно выводам комплексной стационарной судебной психолого-психиатрической экспертизы, с которыми суд согласился, осужденный на момент инкриминируемого ему деяния не обнаруживал каких-либо признаков расстройства душевной деятельности. Выявленная у него аффективно-личностная реакция агрессивного типа реакция не подпадает под понятие аффекта, рассматриваемого уголовным законом как состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения.

Данных свидетельствующих о нарушении уголовно-процессуального закона или неполноте следствия при проверке дела не установлено.

При решении вопроса о наказании Мыльникова суд учел повышенную общественную опасность преступления, данные характеризующие его личность и

обстоятельства, отягчающие и, смягчающие наказание, в том числе и те, на которые содержатся ссылки в жалобах осужденного.

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст. ст. 332 и 339 УПК РСФСР, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Приговор Читинского областного суда от 21 февраля 2001 года в отношении **МЫЛЬНИКОВА Константина Андреевича** оставить без изменения, кассационные жалобы осужденного – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи Верховного Суда РФ:

СПРАВКА: осужденный содержится
В Учреждении ИЗ-71/1 г. Читы.

ВЕРНО: Судья Верховного Суда РФ

[Подпись]

72-001-23

Копии определения направлены:

1. Начальнику

Уч. ИБ-45/1. Емтот в
ошк осужд Мильникова К.А.

и в Прокуратуру РФ

2. Дело отправлено « »

200 *1* года

в 2-х томах

в Читинский ос.